ЕВРОПА 15.02.2023 | Александр Квасьневский

Шанс, который лежит в руинах

Война в Украине должна привести к новой европейской восточной политике, призывает Александр Квасьневский. Нужно проявить смелость.

Двадцать четвертое февраля 2022 года, безусловно, стало переломным моментом в современной истории международных отношений на уровне Европы, или даже всего мира.

До этого дня начала агрессии России против Украины европейцы надеялись, что большой сосед на Востоке сможет после окончания холодной войны стать надежным партнером. Конечно, никто не забыл, что Москва аннексировала Крым и спровоцировала войну на Донбассе, вмешивалась в зарубежные выборы и референдумы и разрушала сирийские города. Политический диалог уже восемь лет не продвигался. В то же время европейцы торговали с российскими государственными компаниями, вели дела с олигархами и стремились к сотрудничеству с Кремлем для решения проблем в других регионах мира. Изменение политической карты с помощью силы никогда бы не стало приемлемым, но ощущалась несколько наивная вера в то, что в какой-то момент эта ситуация перестанет влиять на повседневные дела.

Проглядел ли Запад перемены в политике Москвы? Сегодня действительно может сложиться впечатление, что некоторым политикам потребовалось слишком много времени для признания того, что Владимир Путин – не Борис Ельцин. Как сообщество, мы не смогли осознать склонность нового президента и новых элит к империализму или в целом понять стремление россиян «поднять Россию с колен» (которое, по-видимому, вытеснило желание быть богатыми, жить в открытом обществе и иметь благоустроенное государство). Игнорировали все больше доказательств: две войны в Чечне, войну в Грузии, многочисленные замороженные конфликты на постсоветском пространстве, агрессивные заявления, которые воспринимались как преувеличение (например, на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году). Тревога соседей России не была услышана. Их предупреждения о неизбежных злоупотреблениях в отношении проектов «Северного потока»,

которые политизируют газовый рынок и расширят возможности России оказывать давление как на Центральную, так и на Западную Европу, являются ярким примером такой ошибочной беспечности.

НАТО и Европейскому союзу необходимо будет разработать новые стратегии, направленные на оптимальную защиту интересов безопасности своих государств-членов

Прежняя траектория отношений теперь подошла к концу. Трудно представить себе в ближайшие десятилетия совершенно другую Россию, совместимую с западным видением политических и экономических отношений на Старом континенте и в мире. Поэтому НАТО и Европейскому союзу необходимо будет разработать новые стратегии, направленные на оптимальную защиту интересов безопасности своих государств-членов.

Порядок, который, скорее всего, возникнет после войны в Украине, будет основан на соперничестве и разграничении, а не на сочувствии и стремлении к согласию.

Россию по-прежнему будут обвинять в нарушении международного права, зверствах, агрессии и империализме. В своей Стратегической концепции 2022 года НАТО определило ее как «наиболее серьезную и непосредственную угрозу» миру и стабильности в евроатлантическом регионе. Европейский союз и его государства-члены явно придерживаются того же мнения. Это могло бы измениться лишь в том случае, если бы демократическая, непредубежденная общественность в России громко о себе заявила. Поэтому следует предположить, что отношения между Западом и Россией в ближайшие годы будут поддерживаться на низком уровне. Преобладать будут недоверие и политика устойчивости и сдерживания.

Санкции против России должны оставаться в силе до тех пор, пока она не прекратит военную интервенцию в Украине, не выведет свои войска и не примирится с восстановлением и полным соблюдением национальных границ по состоянию на 1991 год (дату распада СССР), в частности границ, утвержденных в Будапештском меморандуме 1994 года, где указано, что Крым является территорией Украины. Полная или даже постепенная нормализация отношений также должна зависеть от согласия России на выдачу лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений в Украине, на компенсацию сопутствующего ущерба, а также на прекращение попыток прямо или косвенно вмешиваться в демократические процессы и процедуры других стран.

ЕС и европейским членам НАТО придется довести свой оборонный потенциал до уровня, достаточного для существенного противовеса российскому военному потенциалу, каким бы устаревшим он ни был. После войны это потребует увеличения расходов на оборону, хотя дивиденды в последующие годы более чем оправдают затраты.

Западные страны должны быть готовы покрыть расходы на восстановление Украины сразу после прекращения боевых действий. Оценочные потребности превысили 350 млрд евро в июне и 600 млрд евро в ноябре 2022 года, а разрушения из-за атак продолжаются. Хотя процесс восстановления, безусловно, будет развиваться благодаря согласованным усилиям партнеров из всех регионов, это предприятие должно иметь очевидное европейское измерение. Более того, неизбежно возникнет ожидание, что Германия возьмет на себя ведущую роль наряду с США.

Процесс сближения Украины с Европейским союзом, начатый в самом разгаре боевых действий, следует неуклонно продолжать и завершить как можно быстрее в форме членства в ЕС, при этом избегая ущерба сплоченности ЕС и его способности действовать.

Параллельно с оказанием помощи Украине в укреплении ее демократии, верховенства права и рыночной экономики, что позволит ей функционировать в системе ЕС, самому Союзу придется пройти через существенные внутренние изменения. Украина прокладывает путь другим заинтересованным странам – странам Западных Балкан, Молдове и Грузии, – которых нельзя оставить в стороне. Организация, состоящая из более чем 30 членов, должна иметь новый modus operandi и стать еще более интегрированной структурой.

Когда война закончится, у Украины должно быть право вступить в НАТО

Поскольку эти корректировки станут реакцией на угрозу безопасности, способность ЕС действовать в этой области должна стать одной из его новых особенностей. НАТО доказало свою надежность в нынешнем кризисе, во многом благодаря деятельности президента Байдена, но Европа больше не может не реагировать на возможные риски. Эти две организации, конечно, должны быть взаимосвязаны, а не конкурировать и делать одну и ту же работу дважды.

Когда война закончится, у Украины должно быть право вступить в

НАТО. Учитывая ее сильную, опытную армию и географическое положение, она стала бы ценным новым членом организации. На практике это может произойти даже до расширения ЕС.

Если брать во внимание глубокий раскол, возникающий в Европе между Западом (ЕС, еврозоной, НАТО, их членами и единомышленниками) с одной стороны и Россией и Беларусью – с другой, может быть полезно активизировать работу ОБСЕ в качестве канала коммуникации между этими сторонами, хотя эта организация мало что сделала в рамках предотвращения и разрешения конфликтов после 1989 года.

Оказалось, что существующие процедуры и механизмы как в ЕС, так и в НАТО можно легко адаптировать к новым требованиям

Все вышесказанное требует постоянной консолидации евроатлантического сообщества. Его способность следовать общему курсу и принимать совместные решения почти без колебаний (за исключением Венгрии) удивила Владимира Путина и до сих пор была столь же решающей, как и решимость Украины наносить удары России на фронте.

Оказалось, что существующие процедуры и механизмы как в ЕС, так и в НАТО можно легко адаптировать к новым требованиям (например, финансирование закупок военной техники, направляемой в Украину через Европейский фонд мира). Однако евроатлантическое единство было достигнуто во многом благодаря практическому диалогу ad hoc, в том числе в неформальных форматах, и в какой-то степени благодаря моральному давлению общества. Принятие решений в таких ситуациях теперь должно быть институционализировано и упорядочено.

Для этого абсолютно необходима сплоченность. Диалог ЕС по вопросам безопасности должен стать постоянным и структурированным. Евросоюзу следует отказаться от требования единогласия в своей Общей внешней политике и политике безопасности, чтобы способствовать принятию быстрых решений и гибкому реагированию на изменяющиеся обстоятельства. Верховный представитель ЕС по вопросам этой политики, у которого сегодня фактически нет полномочий, должен быть наделен реальными полномочиями. Европейская служба внешних связей должна быть преобразована в полноценный дипломатический корпус. Государства-члены должны дать согласие на подлинный обмен информацией (включая конфиденциальные данные), полученной их разведывательными и контрразведывательными органами.

ЕС также должен развивать собственный военный потенциал, состоящий из национальных «тяжелых» батальонных боевых групп, полностью укомплектованных и оснащенных, размещенных на соответствующих национальных территориях и готовых к немедленному развертыванию, которые бы действовали в соответствии с процедурами, идентичными процедурам НАТО. Для сдерживания послевоенной России должно хватить двадцати таких групп.

Этот комплекс мер, несомненно, воспринимается как непростой. Чтобы убедить союзников и единомышленников, потребуются усилия. Это может быть двусторонняя польско-немецкая (поскольку Польша и Германия – партнеры, у которых уже был различный сложный опыт с Россией) или трехсторонняя – через Веймарский треугольник – инициатива. Конечно, запустить ее можно будет после того, как все партнеры будут иметь общее видение ее функционирования.

У демократического Запада сейчас достаточно редкая возможность. Он может снова, как и в 1989-1991 годах, избавиться от тени, которая уже несколько десятилетий омрачает его возможности и политику. В то же время на практике, возможно, удастся объединить весь континент. Иногда мрачные исходные условия могут привести к прекрасным результатам. Было бы прискорбно не воспользоваться этим шансом. Необходимы в первую очередь творческое лидерство и смелость.

Этот текст является сокращенным отрывком из книги The Disruption of Eastern Policy: Looking East from Warsaw and Berlin.

Перевод с английского Наталии Слипенко.

Александр Квасьневский
Варшава

Александр Квасьневский (Aleksander Kwaśniewski) был президентом

Республики Польша с 1995 по 2005 год. Под его руководством Польша была принята в НАТО в 1999 году и в Европейский союз в 2004-м. Он экономист и журналист, выступает с лекциями по всему миру. Также является членом попечительского совета Международной кризисной группы.